

INSPIRIA

КАНАЭ МИНАТО
ПРИЗНАНИЯ

推理

Сегодня я проведу
последний урок для своих учеников.
Это будет урок мести и ненависти.
Я стану судить их. И приговорю...

 INSPIRIA

Канаэ Минато
Признания

Kanae Minato

KOKUHAKU

KOKUHAKU © Kanae Minato 2008. All rights reserved. First published in Japan in 2008 by Futabasha Publishers Ltd., Tokyo. Russian translation rights arranged with Futabasha Publishers Ltd. through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

© Шерегада Т.С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

I. Святая

Как только допьете молоко, не забудьте, пожалуйста, поставить картонную упаковку обратно в коробку, в отделение с вашим именем и номером. Затем вернитесь на свое место. Похоже, все уже закончили. Сегодня последний учебный день в этом году, а значит, вам в последний раз выдали молоко. Поздравляю вас с завершением эксперимента! Спасибо за ваше участие. Я знаю, что многие из вас были бы не против продолжить, но, боюсь, в следующем году это будет невозможно. Нас выбрали из множества средних школ для участия в программе Министерства здравоохранения, направленной на продвижение потребления молочных продуктов среди молодежи. Каждый день в школе вам выдавали по двести миллилитров коровьего молока, которое вы должны были выпить. Первый этап завершен, и теперь нам осталось дождаться очередного планового медосмотра в апреле, чтобы узнать, отличается ли ваш рост и костная масса от средних по стране для детей вашего возраста.

Понимаю, среди вас были те, кому не хотелось становиться подопытными, и те, кто просто не любил молоко. Но, поверьте, школы для эксперимента отбирали случайным образом, и в класс вместе с ежедневной порцией молока для каждого принесли специальную коробку с отделениями, маркированными вашим номером и именем, – все для того, чтобы проверяющие могли отследить, кто из учеников выпивал свое молоко, а кто – нет. Странно видеть, как те из вас, кто минуту назад с удовольствием пил молоко, теперь закатывают глаза, услышав об эксперименте. Что плохого в том, чтобы продолжить пить его каждый день? Все вы вот-вот вступите в пубертатный период. Сколько из вас, прекрасно понимая, что молоко помогает формированию крепких костей, пьют его дома? Кальций полезен не только для вашего скелета: он абсолютно необходим для формирования здоровой нервной

системы. Раздражительным и нервным людям, независимо от возраста, первым делом стоит проверить дефицит кальция в организме.

Я слышала, что Ватанабэ-куну^[1] удалось отредактировать видео для взрослых в магазине электроники его отца; мальчики уже обмениваются ими, передавая друг другу толстые конверты с кассетами прямо на моих уроках. Действительно, растут и развиваются не только ваши тела! Ваши умы и желания меняются еще быстрее. Возможно, я привела не лучший пример. Это и есть половое созревание. Вы становитесь очень чувствительными ко всему – вас легко обижает любая мелочь, любое неаккуратное слово, на вас сильно влияют любые события. Все вокруг становится для вас инструментом для познания себя. Замечали ли вы эти изменения? Например, те из вас, кто были рады каждый день бесплатно получать молоко, услышав о недовольстве одноклассников, с легкостью поменяли свое мнение, верно?

Но дело не только в переходном возрасте, нет. В течение жизни вы еще много раз будете меняться! Многие учителя все же отметили, что ваш класс спокойнее и собраннее других ваших сверстников, поэтому, я думаю, мы можем заключить, что это – благоприятный итог данного эксперимента.

Есть еще кое-что, о чем я хотела бы сообщить сегодня. В конце этого месяца я увольняюсь из школы. Нет, не перевожусь в другое место, а окончательно бросаю преподавание. Выходит, что вы – мой последний класс, а значит, я буду помнить вас до конца своей жизни. Я благодарю тех из вас, кто искренне расстроен моим уходом. Вас интересует причина? Ухожу ли я из-за того, что произошло? Думаю, мне следует подробнее рассказать вам об этом.

* * *

Теперь, приняв окончательное решение уволиться, я снова задумалась о причине, по которой решила стать учителем.

Нет, в моей жизни не было выдающегося наставника, который подал мне идею учить других. Я просто родилась в очень бедной семье. Родители не раз говорили мне, что девочке образование ни к чему и они не смогут отдать меня в университет, но я очень любила учиться. Мне удалось получить стипендию на обучение в государственном университете. Думаю, меня выбрали не из-за хороших оценок, а именно из-за моей бедности. Я особенно любила химию и естествознание и начала подрабатывать репетитором, когда еще была на старших курсах. Знаю, многие жалеют школьников, вынужденных после школы и ужина брать ноги в руки и снова бежать на занятия, но я всегда завидовала детям, родители которых делали все, чтобы дать им дополнительные возможности в жизни.

Закончив университет, я решила искать работу. Мне было сложно отказаться от продолжения научной карьеры, но хотелось поскорее начать практическую деятельность. Была и другая причина: по условиям получения стипендии я должна была непременно устроиться на работу в школу, иначе пришлось бы вернуть все выплаченные мне деньги. Я сразу же записалась на экзамен для подтверждения своей квалификации.

Вам кажется, что этого недостаточно? Будьте уверены, я всегда старалась делать все наилучшим образом. Многие люди опускают руки, если у них не получается сразу же найти дело по душе, но, по правде говоря, это вообще мало кому удастся. Так почему бы не взяться за то, что тебе предлагает жизнь, и не отдаться этому всем сердцем и всей душой? Так я и поступила – и ни о чем не жалею. Возможно, вам интересно, почему я пошла работать именно в среднюю школу? Что ж, можно сказать, что мне хотелось поучаствовать в обязательном образовании. В старшей школе ученики заняты другими вещами; они имеют право в любой момент

бросить учебу. Я же хотела работать с теми, у кого не было такой возможности. Одно время я прямо горела этой идеей!

Танака-сан^[2], Огава-кун, в моем рассказе нет ничего смешного.

Я стала учителем в 1998 году, и моим первым рабочим местом оказалась средняя школа М. Я проработала там три года, прежде чем взять отпуск, а затем перевелась сюда – в спокойную провинциальную среднюю школу С., где работаю уже четвертый год. Выходит, что мой опыт работы учителем – всего семь лет.

Вам интересно послушать о школе М.? Да, там действительно работал Масаёси Сакураноми-сэнсэй^[3], которого все вы видели по телевизору. Да, успокойтесь, пожалуйста. Он настолько знаменит? Знакома ли я с ним? Конечно, знакома, мы ведь проработали вместе почти три года, пусть тогда он еще и не был знаменитым учителем. Подозреваю, что даже вы знаете о нем больше, чем я.

Что, Маэкава-кун? Ты о нем не слышал? Расскажу коротко, хорошо? Сакураноми еще в средней школе сколотил банду и постоянно попадал в неприятности, а в старшей совершил нападение на учителя, и его отчислили. Тогда он отправился блуждать по миру и совершать разные глупости. Но, посмотрев на кровопролитные войны и людей, выживающих в крайней бедности, осознал, что его образ жизни был неправильным, и, вернувшись в Японию, экстерном сдал выпускные экзамены, чтобы поступить в самый престижный университет и стать учителем английского языка. Он выбрал среднюю школу потому, что хотел предостеречь учеников, готовых встать на тот же опасный путь, что и он в свое время. Несколько лет назад он даже начал проводить вечера не дома, а в игровых клубах и неблагополучных районах, где дети – все дети, а не только его ученики – обычно попадают в неприятности. Он говорил с каждым из них о том, как важно ценить себя, и предлагал шанс исправиться. За это его даже прозвали «Учитель Второго шанса^[4]» и сняли о нем небольшой документальный фильм! Он выступал на телевидении и писал книги – делал все, чтобы достучаться до большего количества молодых

людей. Вы уже слышали об этом? Показывали по телевизору на прошлой неделе? Прошу прощения у тех из вас, кто знает его историю. Да, я упустила важную деталь. В прошлом году, когда ему едва исполнилось тридцать три года, Сакуруноми-сэнсэй узнал, что тяжело болен и ему осталось жить всего несколько месяцев. Но вместо того, чтобы жалеть себя, он решил посвятить все оставшееся время своим ученикам. Теперь он был не просто одаренным учителем, для окружающих он стал святым. Абэ-кун, ты, конечно, знаешь об этом? Уважаю ли я его? Хочу ли быть как он? Сложный вопрос... Думаю, мне есть чему у него поучиться. По крайней мере, тому, как он жил после своего исправления.

Пожалуй, остановимся, пока мой рассказ окончательно не превратился в биографию Сакуруноми-сэнсэя. По сравнению с ним я, должно быть, совсем никудышный учитель. Я говорила вам, что вначале тоже мечтала стать идеальной. Если у кого-то из учеников случалась беда, то я забывала об учебном плане и старалась помочь ему прямо на уроке, а если кто-то выбегал из класса даже во время занятия, то я тут же бежала следом, стараясь его догнать. Но в какой-то момент поняла, что никто не идеален. Я-то уж точно! И все становится только хуже, когда ты общаешься с ребенком, как учитель. Нет ничего страшнее, чем, используя свой авторитет, навязывать ученикам свое мнение. Это так эгоистично и высокомерно! Вернувшись к работе после вынужденного отпуска, я установила для себя определенные правила. Всегда уважительно общаться с учениками и относиться к ним как к равным. Два простых правила. Это может показаться мелочью, но люди сразу же это замечают. Что именно? Думаю, уважительное отношение к себе. Сейчас в новостях только и говорят о том, как жестоко обращаются с детьми, но мне кажется, что их, наоборот, чересчур балуют. «Пожалуйста, только учись хорошо и кушай вовремя!» – уговаривают их родители. Может, именно поэтому дети не уважают их в ответ? Они разговаривают со взрослыми так же, как со своими друзьями. Есть даже учителя, считающие это достоинством! Такие

радуются, если ученики дают им прозвище или обращаются на «ты». А по телевизору и в кино показывают как раз таких учителей – популярных и «своих в доску». Все вы знаете этот сюжет: у учителя проблемы с одним конкретным классом, но они вместе проходят через все трудности и в результате становятся невероятно близки. И к финальным титрам вам кажется, что остальные ученики и вообще вся школа попросту испарились, ведь этот учитель здесь только ради этого самого проблемного класса. Такие учителя постоянно говорят о своих чувствах на уроках, забыв о предмете. «Вы все хотели бы послушать? Ну, конечно же!» Потом кто-то из серьезных учеников набирается храбрости спросить о смысле жизни... и бессмысленная болтовня продолжается по кругу. В конце фильма этот ученик обязательно извинится перед классом за то, что был недостаточно понимающим и толерантным. Возможно, такой прием подойдет для кино, но что насчет реальной жизни? Случалось ли с вами что-то настолько серьезное, что вы были готовы открыто обсуждать это перед всем классом? По моему мнению, тем, кто оступился, уделяется слишком много внимания. Я больше уважаю тех учеников, которые не попадают в неприятности. Но им редко достаются главные роли – в кино или в жизни. Это заставляет их сомневаться в себе и своих действиях. Со временем даже хороших учеников можно подтолкнуть к негативному мышлению.

* * *

Мне часто доводилось слышать о чувстве доверия, зарождающемся между учеником и учителем. С тех пор, как у вас появились мобильные телефоны, я стала получать множество сообщений с криками о помощи – «я хочу умереть!», «мне незачем жить!» и прочее. Они часто приходили посреди ночи, в два или три часа, и я сперва подумывала игнорировать их, но, конечно, никогда так не делала. Бывали и случаи пострашнее. Молодому учителю-

мужчине как-то пришло сообщение от ученицы, попросившей помочь попавшей в беду однокласснице. Он, бросив все, помчался на встречу к сомнительному отелю для свиданий^[5], где его и сфотографировали с ученицей при компрометирующих обстоятельствах. На следующий день в школе объявились родители, затем привлекли полицию, и все окончательно вышло из-под контроля. Все его коллеги прекрасно знали, что мужчину просто подставили. Дело в том, что он был трансгендером – его биологический пол отличался от того, что значился в документах, но даже в таких обстоятельствах мы не имели права раскрывать его секрет. Однако сам мужчина, желая защитить свою честь и достоинство, в результате рассказал правду своим ученикам и их родителям. А причиной конфликта послужила чистая мелочь – ученицу попросили не болтать на уроке!

Наказание? Конечно, его не было. Весь гнев обратили на руководство школы, подвергаящее неокрепшие умы детей влиянию всяких сексуальных извращенцев... или матери-одиночки, вроде меня. Родителям было плевать на поступки их собственной дочери. Они ополчились против учителей и школы – и победили, если, конечно, в подобной ситуации могут быть победители и проигравшие. А учитель? Его перевели в другую среднюю школу, где он продолжает работать. Как женщина.

Понимаю, это весьма необычный пример, но в последнее время учителям, особенно мужчинам, все сложнее справиться с потоком подобных обвинений от учеников. Чтобы избежать случаев, подобных этому, в школе С. разработали специальный протокол действий: на помощь к девочкам-ученицам вместо учителя-мужчины отправляли классную руководительницу другого класса и наоборот. Вот почему в одной параллели всегда работают хотя бы двое мужчин и две женщины. Если кто-то из мальчиков в моем классе обратится за помощью, то вместо меня к нему направят Токура-сэнсэя, а я, в свою очередь, приду на выручку, если что-то случится с одной из его учениц. Вы не знали? Мы и не планировали вам

рассказывать. Теперь вы, наверное, думаете, что нет смысла писать мне, если в случае чего к вам все равно придет Токура-сэнсэй? Совсем как тогда, когда Хасэгава-кун написал мне, что попал в беду. Но на деле все оказалось не так страшно, верно? Полагаю, можно на пальцах пересчитать все случаи, когда моя помощь действительно была необходима. Я не сомневаюсь, что, отправляя сообщения с угрозами совершить самоубийство, кто-то и правда желает умереть и не видит смысла в продолжении жизни. Вам, должно быть, кажется, что вы совсем одни в этом большом мире, что ваши проблемы невероятно важны! Но, возможно, вы подрастаете и начнете думать не только о своих чувствах, но и о чужих – например, чувствах того, кто получает ваше пугающее сообщение посреди ночи. Не думаю, что ученик, действительно размышляющий о самоубийстве, стал бы писать об этом учителю.

* * *

Я не из тех учителей, что думали о своих учениках все двадцать четыре часа в сутки. В моей жизни был кое-кто поважнее. Вы знаете, что я не замужем и одна воспитываю дочь. Моей Манами исполнилось четыре года. Я очень уважаю ее отца – человека, одаренного душевными качествами, которыми я сама обделена. Мы планировали пожениться, когда я узнала, что беременна. Мне было немного обидно выходить замуж, находясь в положении^[6], но в то же время мы оба были абсолютно счастливы. Я проходила все возможные обследования для беременных; заодно мы решили обследовать здоровье будущего отца. К всеобщему ужасу, выяснилось, что он болен страшной болезнью. Разговоры о свадьбе тут же прекратились. Из-за болезни? Конечно, из-за нее. Ему было нелегко? Вы правы, Исака-сан. Действительно, многие пары решают все равно заключить брак, даже если один из них смертельно болен.

Но как бы вы поступили? Что бы вы делали, узнав, что ваш жених или невеста больны ВИЧ?

Вирус иммунодефицита человека, формирующий синдром приобретенного иммунодефицита, или СПИД. Объяснения не понадобятся? Многие из вас уже знают, что это такое, – на летних каникулах вы прочли заданный на дом роман. Вы так его расхваливали, что я тоже решила его прочесть. Книга о молодой девушке, работавшей проституткой: она заразилась ВИЧ и в итоге умерла от СПИДа. Скажете, все не так просто? Прямо сейчас перед вами стоит человек, имевший связь с зараженным. Я заметила, как вы отодвинули стулья. Хамазаки-сан, пусть вы и сидите на первой парте, нет нужды задерживать дыхание – вирус не передается по воздуху. Вам необязательно сохранять дистанцию, ведь вы не заразитесь от простого физического контакта – через рукопожатие, кашель или чихание, в бассейне или за общим столом в кафе, через укусы насекомых или питомцев. Даже через обычный поцелуй вирус не передается. Вы не заразитесь, если живете вместе с больным человеком, тем более не опасно находиться с ним в одном классе. Я знаю, этого не было в той книге. Вы мне не верите? Я не заражена. Я обследовалась, пока была беременна: результат был отрицательным. Знаю, в это трудно поверить. Я проверяла несколько раз. Сексуальный контакт действительно является одним из путей заражения, но оно происходит не в ста процентах случаев. Чуть позже я подробнее узнала об уровнях риска заражения при разных видах контакта и прочих факторах. Я не буду называть вам цифры, ибо знаю, как вас легко впечатлить статистикой; позже вы можете поискать их сами.

Он заразился ВИЧ во времена бурной молодости, путешествуя за границей, потому что был недостаточно осторожен. Боюсь, мне было слишком тяжело смириться с этой страницей его биографии. Для меня было шоком узнать, что мой избранник болен ВИЧ и мог передать его мне. Даже получив результаты своих анализов, я просыпалась посреди ночи в страхе за жизнь своего еще не

рожденного ребенка. Я не прекращала любить и уважать моего жениха, но порой ненавидела его за то, что нам обоим приходилось пережить. Он бесконечно молил меня о прощении и просил оставить ребенка. Но я и не думала о том, чтобы прерывать беременность. Я считаю аборт убийством.

Однако, узнав, что он болен ВИЧ, мой жених не погряз в жалости к себе. Наоборот, он говорил, что заслуженно переживает последствия своих же проступков. Он ни в коем случае не упрекал тех, кто заразился случайно – от переливания крови или в результате чужой ошибки.

Я не могу даже представить всю глубину отчаяния, которую он ощущал. Я была готова выйти за него замуж. Мы оба должны были принять сложившуюся ситуацию. А я очень хотела, чтобы у ребенка был любящий отец. Но он отказался. Он был слишком упрямым, чтобы его можно было переубедить, – счастье и безопасность ребенка стояли для него превыше всего. Вспомните, как вы минуту назад пытались задержать дыхание, решив, что я тоже больна. Понимаете, как в этой стране относятся к зараженным? Даже если наша дочь родится здоровой, то как с ней будут обращаться, зная, что у ее отца ВИЧ? Даже если она найдет друзей, то их родители запретят им играть с ней. Когда она пойдет в школу, то одноклассники и, возможно, даже учителя станут сторониться ее в столовой или в спортивном зале. Конечно, внебрачному ребенку тоже придется несладко, но ребенку, выросшему без отца, все же проще заслужить признание общества. В результате мы решили отменить свадьбу, чтобы я растила дочь одна.

Сразу после рождения Манами я выяснила, что она не заражена. Представьте мое облегчение! Я старалась обеспечить ее всем самым лучшим, оберегать ее и любить всем сердцем. Всю свою любовь я отдала дочери. Если б кто-то спросил меня, что важнее – моя дочь или мой класс, то я бы ответила без промедления: «Конечно, моя Манами!» Дочь лишь однажды спросила меня о своем отце. Я ответила, что тот не может встретиться с ней, он сильно занят

работой. Я не солгала. Он действительно с головой окунулся в работу, словно сама его жизнь теперь зависела только от нее.

Но Манами больше нет с нами.

* * *

Как только дочке исполнился один год, я отдала ее в сад, чтобы вернуться к работе учителем. В крупных городах дети могут находиться в саду полный день до самой ночи, но в нашем небольшом городке продленка заканчивается уже около шести. Я обратилась за помощью в агентство, предоставляющее подработку для пенсионеров, и мне представили госпожу Такэнака, которая живет в частном доме, расположенном прямо по соседству со школьной территорией. Да, в том самом доме с большой лохматой собакой... Знаю, многие из вас приносят Муку угощения и остатки после школьного обеда. Госпожа Такэнака забирала Манами из сада в четыре часа и сидела с ней, пока я не закончу работать. Моя дочь очень привязалась к ней, даже называла ее бабушкой, и очень гордилась тем, что ей поручили каждый день кормить Муку. Так продолжалось около трех лет, пока в начале этого года госпожа Такэнака не заболела и не попала в больницу. Я не была готова тут же начать искать ей замену, поэтому до момента ее выздоровления решила самостоятельно забирать Манами из сада. Обычно дочь оставалась там до шести вечера – к этому времени я успевала закончить все дела в школе. Но по средам мне часто приходилось задерживаться из-за долгих учительских собраний, поэтому я забирала Манами в четыре и приводила ее в школу, где она спокойно ждала меня, играя в кабинете школьной медсестры. Найто-сан и Мацукава-сан, вы часто развлекали ее, пока она ждала меня. Я очень вам благодарна! Манами очень обрадовалась, когда вы, девочки постарше, сказали ей, что она похожа на ее любимого персонажа – Плюшевую зайку!

Пожалуйста, только не плачьте!

Манами обожала кроликов и зайчиков. Ей нравились мягкие плюшевые безделушки. Естественно, она, как и множество других девочек всех возрастов, была без ума от Плюшевой зайки. На всех ее вещах, от рюкзака и носовых платочков до носков и обуви, было ее изображение. Каждое утро она усаживалась мне на колени и, протянув свою любимую расческу с изображением Плюшевой зайки, просила причесать ее так, чтобы она сама стала на нее похожа. По выходным, когда мы отправлялись за покупками, дочка обязательно находила что-нибудь новенькое с изображением зайки и радовалась, когда я, конечно же, их покупала.

Где-то за неделю до гибели Манами мы снова отправились за покупками. Это было накануне Дня святого Валентина, и все витрины и прилавки с шоколадом были украшены сердечками. В последнее время девочки все чаще дарят шоколад друг другу^[7], а не мальчикам, поэтому среди множества видов сладостей нашлась милая зайка из белого шоколада, которая была упакована в плюшевую сумочку с изображением любимого персонажа. Конечно же, Манами сразу ее заметила. Она очень просила меня купить ее, но мы давно завели одно правило: покупать только по одному подарку за раз. Тогда я уже купила ей розовую спортивную курточку с ее любимой зайкой. Она была именно в ней в тот злополучный день, когда утонула. Я пообещала ей, что мы обязательно купим сумочку в следующий раз, и постаралась увести ее от прилавка, крепко взяв за руку. Обычно Манами, будучи послушным ребенком, спокойно следовала за мной. Но в тот раз все вышло иначе. Она уселась на пол и, громко плача, кричала, что ей не нужна курточка. Она хочет шоколад и сумочку! Однако правило есть правило – я не собиралась нарушать его из-за небольшой детской истерики. К тому же я пообещала себе, что непременно вернусь за шоколадкой и куплю ее, чтобы сделать дочери приятный сюрприз на День святого Валентина. Я строго напомнила ей о нашем правиле и попросила вести себя хорошо. Я не хотела ее избаловать!

Неожиданно рядом возник Ситamura-кун. Он тоже пришел за покупками вместе с матерью.

– Да она и стоит-то всего семьсот йен ^[8]! Купите, раз она так хочет! Манами, должно быть, стало стыдно за то, как она ведет себя перед знакомыми людьми, поэтому дочка быстро успокоилась, поднялась на ноги и вытерла слезы.

– Хорошо. Купим в следующий раз! – сказала она, улыбнулась и помахала Ситamura своей маленькой ладошкой.

Но Манами погибла раньше Дня святого Валентина. Конечно, я очень сожалею, что не купила ей ту шоколадку...

В тот день учительское собрание закончилось раньше шести вечера. Медсестра также на нем присутствовала, поэтому вы, девочки, очень меня выручили, когда согласились присмотреть за Манами до окончания собрания. Благодаря вам ей никогда не было скучно или одиноко в кабинете школьной медсестры. Но в тот день ее там не оказалось. Сперва я решила, что она вместе с ученицами играет где-то еще, и спокойно прошла по зданию школы. Заглянула во все раздевалки и туалетные комнаты. Ее нигде не было. Тогда я встретила Найто-сан и Мацукава-сан. Они рассказали мне, что заходили в кабинет медсестры около пяти часов, но, не застав там Манами, решили, что сегодня она не пришла в школу. Мы вместе начали искать Манами. Уроки уже закончились, но в школе еще оставалось много людей – и все они присоединились к нашим поискам.

Манами нашел Хосино-кун. Он как раз закончил тренировку в бейсбольном клубе и вспомнил, что Манами иногда видели неподалеку от школьного бассейна. Калитка была закрыта на цепь с подвесным замком, поэтому нам пришлось перелезть через забор, но щель была достаточно большой, чтобы в нее мог пролезть ребенок. Тренировки команды по плаванию давно закончились, вода в бассейне была грязной и темной; ее оставляли там на весь год, чтобы использовать в случае пожара в школе.

Тело Манами плавало на темной поверхности воды. Мы тут же вытащили ее из бассейна, но тело было холодным, а маленькое сердечко давно остановилось. Однако я все равно продолжала делать непрямой массаж сердца, выкрикивая имя дочери. Хосино-кун, несмотря на шок, испытанный от обнаружения тела утонувшего ребенка, сразу же отправился за помощью. Тело Манами отвезли в больницу, где установили, что она утонула. Не обнаружив травм или следов борьбы, полиция заключила, что это был несчастный случай – моя дочь оступилась и упала в бассейн.

Когда мы нашли Манами, уже стемнело, но я ясно помню, что видела пса Муку, неподвижно сидевшего по ту сторону забора от бассейна. Рядом с забором полиция обнаружила хлебные крошки – они остались после кусочка хлеба, который Манами обычно давали в детском саду. Многие из вас не раз видели мою дочь неподалеку от бассейна. Думаю, она ходила туда каждую неделю, чтобы покормить Муку. Соседи заботились о собаке, пока госпожа Такэнака была в больнице, но Манами не знала об этом. Она была абсолютно уверена, что без нее Муку умрет от голода! Поэтому тайком уходила из кабинета медсестры и тихонько пробиралась к школьному бассейну – обычно это занимало у нее не больше десяти минут. Я не знала об этом. Наверное, дочь боялась, что я буду ругаться, поэтому лгала мне, рассказывая об играх со старшими девочками. Если б я только догадывалась о ее вылазках и задавала правильные вопросы, то Манами и вовсе не оказалась бы у бассейна!

Моя дочь погибла потому, что я плохо присматривала за ней. Мне ужасно жаль, что это произошло на территории школы и повлияло на каждого из вас! Уже прошел целый месяц, как ее не стало, но я каждое утро надеюсь, что обнаружу Манами рядом со мной мирно спящей на футоне^[9]. Когда мы ложились спать, она всегда старалась расположиться так, чтобы мы касались друг друга какой-нибудь частью тела. А если я отодвигалась, чтобы ее подразнить, она обязательно подползала ближе и прижималась ко мне. Только тогда она спокойно засыпала... Я плачу каждое утро, вспомнив, что

больше никогда не смогу, протянув руку, коснуться ее теплых щечек или мягких волос.

Когда я сообщила руководству о желании уволиться, директор прямо спросил, по какой причине я приняла такое решение. Вы всё верно сказали, Китахара-сан, я ухожу именно из-за того, что произошло с Манами. При других обстоятельствах я, наверное, продолжила бы преподавать где-нибудь в другой школе, стараясь поскорее забыть о случившемся. Почему же я совсем ухожу из преподавания?

Дело в том, что гибель Манами не была несчастным случаем. Она была убита учениками из этого класса.

* * *

Интересно, а что вы знаете о возрастных ограничениях? Например, со скольких лет вы можете покупать алкоголь и табачную продукцию? Нисио-кун?.. Верно, с двадцати лет. Я рада, что вам это известно. После двадцати вы официально становитесь взрослыми. Неудивительно, что каждый год по телевизору показывают новых членов общества, бурно празднующих свое взросление^[10] неумным употреблением алкоголя. Сколько глупых выходок они совершают под его влиянием! Конечно, частично в этом виноваты вездесущие камеры телевизионщиков, но давайте представим, что возрастного ограничения для употребления алкоголя не существует. Кому это станет интересно? То, что законом до определенного возраста запрещается употребление алкоголя, не значит, что после достижения этого возраста оно активно поощряется. Но благодаря этому закону вам кажется, что вы упускаете что-то важное в этой жизни, пока не доступное вам из-за возраста. Без него, возможно, некоторые из вас регулярно заявлялись бы в школу пьяными. Вы, наверное, уже пробовали алкоголь с подачи родственника или старшего друга. Глупо верить, что люди могут самостоятельно без

вмешательства окружающих развить свою собственную систему ценностей и взглядов на мир.

Что я хочу этим сказать?

Я удивлена, что вы по-прежнему сидите здесь, узнав, что среди вас находится убийца. Возможно, сперва вы немного испугались, но ваше любопытство все же взяло верх над страхом... Вижу, многие уже догадались, о ком я говорю. Больше всего меня шокирует то, что убийцы и сами, не подавая вида, продолжают спокойно слушать мой рассказ!

Нет, «шокирует» – не то слово. Я прекрасно знаю, что один убийца на самом деле надеется, что я раскрою вам его имя. Второй заметно побледнел, когда я начала свой рассказ. Не волнуйтесь, пожалуйста! Я не собираюсь называть ваши имена.

Все слышали о ювенальном праве? По закону ребенок не считается до конца ответственными за свои поступки, ведь он еще не сформирован как личность. В этом случае государство, заняв позицию родителя, ищет эффективный способ реабилитации для несовершеннолетних преступников. Когда я росла, это означало, что любой ребенок, не достигший шестнадцати лет, после совершения любого преступления, включая убийство, оказывался в суде по семейным делам, который очень редко назначал мерой пресечения тюремное заключение. Но наши взгляды на детей давно устарели! Они совсем не милые невинные ангелочки. В девяностые годы закон показал свою неэффективность, когда четырнадцати- или пятнадцатилетние дети стали совершать самые ужасные преступления! Вы были еще совсем малышами, но, возможно, слышали об ужасном происшествии в городе К., где мальчик, совсем еще ребенок, убил несколько других детей, обезглавив одного из них. Уверена, вы обязательно вспомните его, если я назову то прозвище, что он использовал в своих ужасных записках. Подобные случаи породили множество споров о необходимости пересмотра законодательства, и в апреле две тысячи первого года возраст уголовной ответственности понизили до четырнадцати лет.

Большинству из вас сейчас тринадцать. Так ли важен возраст на самом деле?

Думаю, все вы знаете о происшествии прошлого года – об отравлении членов обычной семьи в городе Т. Юная преступница на летних каникулах экспериментировала с небольшими дозами химикатов, добавляя их в еду домочадцев и описывая эффект в своем блоге в интернете. Но, не получив желаемых результатов, она добавила цианистый калий в карри, убив всех членов своей семьи – родителей, бабушку и младшего брата, учившегося в начальной школе. Ей, как и вам, было тринадцать. Она училась в средней школе. Последней записью в ее блоге стало: «Наконец-то! Цианистый калий справился с задачей!» Журналисты и репортеры еще долго говорили о случившемся.

Верно, Сонэдзаки-сан, я говорю о «деле Лунатички». Вы все о нем слышали. В римской мифологии «Луна» была богиней луны. В Греции ее называли «Селена». Словом «лунатизм» когда-то называли безумие или психозы, а также любое странное поведение. Преступница использовала его в своем блоге, поэтому пресса и ухватилась за эту возможность, окрестив ее «Лунатичкой». Поговаривали, что у девочки действительно было раздвоение личности, иначе как объяснить то, что спокойная и серьезная ученица средней школы вдруг обернулась жестокой богиней безумия?

Думаю, многие из вас помнят, чем все закончилось. Поскольку она была несовершеннолетней, никто так и не узнал ее настоящего имени, а газеты не напечатали ее фотографии – это запрещено законом. Все долго смаковали пугающие детали преступления и теории о ее темном прошлом, но правда так и осталась никому не известна. Вся шумиха вокруг дела быстро стихла.

Нужно ли уделять подобным событиям столь пристальное внимание? Все, чего добилась пресса, так это привлекла внимание к молодым людям, способным на самые ужасные злодеяния, поощряя тем самым их жалких фанатов и последователей. Я считаю, что,

вместе с законом о неразглашении личной информации о несовершеннолетних преступниках, мы должны принять закон, запрещающий подробное освещение их преступлений в прессе. В блоге она называла себя «Лунатичкой», в прессе ее могли называть только «ученица А.» или «девочка А.». Возможно, стоило скрыть ее прозвище, заменив его чем-нибудь обидным и непривлекательным? Точно так же им стоило бы высмеять стремление того мальчика, обезглавившего одноклассника, использовать сложные иероглифы и необычные шрифты в своих записках.

Интересно, как, по-вашему, выглядит эта Лунатичка? Подумайте немного. Стала бы красивая молодая девушка называть себя Лунатичкой? Если уж законом запрещено печатать фотографии несовершеннолетних, то зачем оставлять это на волю воображения? Напечатайте поддельное или отредактированное изображение! Продемонстрируйте людские пороки! Если мы так оберегаем их, попутно обсуждая детали их преступлений, то разве просто не подпитываем их самолюбие? А сколько глупых детей будет читать о них с восхищением? Если ребенок совершает тяжкое преступление, то разве не взрослые обязаны осторожно донести до него всю серьезность сложившейся ситуации? В итоге эта девочка отсидит несколько лет в тюрьме для несовершеннолетних, напишет небольшое сочинение о раскаянии – и снова вернется в общество. Убийство членов ее семьи буквально сойдет ей с рук! Вы знаете, кому пришлось хуже всех после случившегося? Не самой Лунатичке, а ее учителю естествознания. Я буду звать его Т. Т.-сэнсэй – профессионал своего дела, одержимый академическими успехами своих учеников. Он много раз высказывал недовольство тем фактом, что школа слишком обеспокоена безопасностью учащихся и запрещает проводить любые эксперименты, кроме самых простых и безопасных. Были ли мы знакомы? За несколько дней до случившегося мне действительно удалось поговорить с ним на Национальной научной ярмарке для школьников. Ученица сообщила ему, что забыла в его классе тетрадь по химии, которая была очень

нужна ей на летних каникулах. Сам Т. вынужден был уехать на конференцию, поэтому спокойно вручил девочке – серьезной и ответственной ученице – всю свою связку ключей. Большую часть отравляющих веществ девочка купила в аптеке или заказала онлайн, но цианистый калий, убивший ее семью, она выкрала именно из школьной лаборатории. Конечно же, Т. тут же обвинили в преступной халатности при хранении столь опасных веществ.

Но этим все не закончилось! Поползли мерзкие слухи о том, что это он подговорил девочку и срежиссировал преступление от начала до конца. Его уволили с работы. Т. до сих пор страдает от преследований. Его жена попала в больницу с нервным истощением, а сын, взяв фамилию матери, был вынужден уехать жить к бабушке в другую префектуру. Все школьные учителя, имеющие дело с потенциально опасными веществами, вскоре получили информационную рассылку с инструкциями и суровое предписание вести строгий учет всех химикатов. Строго говоря, цианистый калий не нужен для экспериментов в школьной лаборатории, но, возможно, у Т. были свои причины его хранить. Я понимаю, почему его осуждают за то, что он так безответственно отдал ключи от лаборатории несовершеннолетней. Пусть в нашей школе и нет цианистого калия, однако в лаборатории полно веществ, способных убить любого. Мы храним ключ от шкафа с химикатами в специальном сейфе, но что, если кому-то придет в голову просто разбить его стеклянные дверцы бейсбольной битой? А что насчет ножей в столовой? Или скакалок на спортивной площадке? Ими можно кого-то задушить! Мы, учителя, даже зная, что ученик пронес в кармане оружие, не имеем права конфисковать ваше имущество. Вы просто скажете, что носите его с собой для самозащиты, и мы ничего не сможем сделать. Если мы сообщаем руководству о своих опасениях, нам говорят «продолжать наблюдение». Только когда нож станет причиной трагедии или кто-то от него пострадает, мы имеем право его забрать. Конечно, будет уже поздно! Обязательно найдутся те, кто осудит нас за то, что мы знали о ноже, но ничего не

сделали. Так кто в этом виноват? Учителя, не обращающие ни на что внимания?

А что насчет Манами? Что я должна была сделать?

* * *

Похороны Манами прошли тихо и спокойно. Я знаю, среди вас были те, кто хотел прийти, но я не могла вам этого позволить. С одной стороны, мне хотелось, чтобы ее проводили как можно больше людей, но, с другой, для меня не было ничего важнее, чем дать отцу Манами попрощаться с ней. Они встречались лишь однажды, в конце прошлого года. Я не знала об этом, пока однажды вечером за просмотром телевизора Манами вдруг не указала на экран: «Я вчера встретила этого дядю!»

Мне казалось, что мое сердце вот-вот остановится. Дочь рассказала мне, что этот человек наблюдал за ней из-за ограды детского сада, когда она во время прогулки качалась на качелях. Он привлек ее внимание, назвав по имени, и рукой подождал подойти ближе к забору. Манами осторожно приблизилась, удивленная, что он знает ее имя. Мужчина спросил ее, счастлива ли она, а когда моя дочь ответила утвердительно, широко улыбнулся. Ответив «ну и хорошо», он тут же ушел. Без сомнения, это был отец Манами. Руководство детского сада недавно усилило охрану: даже жителей соседних домов могли проверять, если они слишком долго задерживались у ограды. Отец Манами не вызвал бы подозрений; более того, услышав его имя, охранник, наверное, пригласил бы его войти внутрь. После рассказа дочери я впервые задумалась о том, как он жил все эти годы. В первый раз за пять лет я позвонила ему. Тогда я узнала, что у него постепенно развились симптомы СПИДа. Знаю, героиня того романа заболела практически сразу, но в реальности инкубационный период вируса составляет от пяти до десяти лет. В его случае это заняло более четырнадцати лет. Я не

знала, что сказать, пока он сам не пообещал мне никогда больше не пытаться увидеть Манами. В его безжизненном голосе не осталось и следа того сильного и энергичного мужчины, которого вы все видели по телевизору. Я предложила после зимних каникул встретиться и провести время втроем. Я сделала это не из жалости к умирающему, мне действительно хотелось хотя бы недолго побыть настоящей семьей. Но он отказал мне.

Он впервые по-настоящему обнял Манами только после ее смерти. Всю ночь перед похоронами^[11] он, прижимая ее к себе, горько плакал и винил в случившемся себя и свои поступки. Все вы слышали выражение «плакать, пока не высохнут слезы»? С нами этого так и не случилось. Мы не могли перестать плакать, сожалея, что так и не успели побыть вместе.

Сегодня я много рассказала вам о своих сожалениях.

После похорон много людей приходили, чтобы выразить свои соболезнования. Ее воспитатели и друзья из детского сада, мои коллеги и ученики. Мы попросили не приносить традиционные конверты с деньгами^[12]; вместо этого все оставляли у фотографии Манами конфеты и игрушки с ее любимым персонажем – Плюшевой зайкой. Мне хочется верить, что так, окруженная своими любимыми вещами, она чувствует себя счастливее!

На прошлой неделе заходила госпожа Такэнака, сразу как выписалась из больницы. Встав на колени у нашего домашнего алтаря, она долго просила прощения у духа Манами. Прочитав в местной газете, что моя дочь утонула в школьном бассейне потому, что тайком пришла покормить ее собаку, бедная пожилая женщина решила, что она тоже виновна в ее смерти. Я, будучи в шоке от произошедшего, попросила директора школы вместо меня проверить, какую заметку отправят в печать. Теперь, увидев страдания госпожи Такэнака, я пожалела об этом. И снова сожаление...

Такэнака собрала все вещи Манами, что остались у нее дома, в бумажный пакет и принесла их мне. Одежда на смену и запасное

белье, ее палочки для еды и ложка, любимые мягкие игрушки. Среди этих, теперь вызывающих болезненные воспоминания, вещей было и кое-что мне не знакомое: детская плюшевая сумочка в форме мордочки ее любимой зайки. Та самая сумочка, о которой Манами просила в универмаге, но я отказала. Откуда она взялась среди ее вещей? Манами непременно рассказывала мне о любых подарках от госпожи Такэнака или других, даже если это была всего лишь одна конфета. Женщина нашла сумочку в будке своего пса – должно быть, тот играл с ней, поэтому она выглядела грязной и потрепанной. Она переживала, что Манами будет скучать по вещице, поэтому все равно принесла ее, несмотря на внешний вид. В благодарность за визит и поддержку я решила отвезти госпожу Такэнака, до конца не оправившуюся от болезни, домой на своей машине. Пес Муку играл с бейсбольным мячом, бегая по заросшему травой саду. Женщина объяснила мне, что мяч прилетел с территории школы. Это показалось мне странным: даже от самого сильного удара мяч не смог бы долететь до ее участка, ведь вокруг бейсбольной площадки была натянута специальная сетка. Такэнака замечала, что школьники, закончив с уборкой бассейна, иногда играли в мяч – вероятно, они его и оставили. Тогда я вспомнила, что некоторым из вас тоже поручали уборку бассейна или спортплощадки в качестве наказания за несерьезные проступки и нарушение дисциплины.

Манами правда была одна в тот день у бассейна? У меня появились определенные сомнения. Я взяла в руки плюшевую сумочку, которую принесла Такэнака. Она правда принадлежала Манами? Кто ее купил? Я заметила, что сумочка кажется слишком тяжелой. Открыв ее, я обнаружила металлические детали, спрятанные под подкладкой. Меня охватило страшное предчувствие. Стараясь держать себя в руках, я по очереди пригласила двух учеников на беседу.

Судя по шуму из коридора, другие классы уже закончили собрание. Мы тоже можем на этом остановиться. Если кому-то из вас нужно на дополнительные занятия или факультативы, пожалуйста,

можете быть свободны. Это был довольно долгий и неприятный рассказ, но он станет еще неприятнее, поэтому сейчас самое время уйти... Все остаются? Что же, тогда учтите, что вы остались здесь по своей воле. Позвольте, я продолжу.

Я буду называть этих учеников А. и Б.

* * *

В первое время А. ничем не привлекал мое внимание. Кажется, он заработал хорошую репутацию у остальных мальчиков в классе, но я не никак не выделяла его вплоть до четвертных контрольных. Он получил максимальный балл, единственный не только в своем классе, но и во всей параллели! Знаю, многие из вас были рады за него, но в других классах возникло некоторое недовольство. Один из учеников, назовем его С., обратился ко мне с жалобой. С. ходил с А. в одну начальную школу и сообщил о преимуществе, которое было у А., – тот часто самостоятельно проводил различные «эксперименты». Обеспокоенная его словами, я пригласила С. на откровенный разговор. Только после того, как я пообещала держать все в секрете, он рассказал мне, что А. весь последний год начальной школы отлавливал, пытал и убивал бродячих кошек и собак, используя свое изобретение – «машину для убийств». Сначала С. говорил тихо, спокойно глядя на парту перед собой, но постепенно его голос стал звучать взволнованно и возбужденно. В конце он рассказал мне, что А. фотографирует все на цифровую камеру и выкладывает снимки с трупами животных на свой сайт в интернете. С. говорил об этом так, словно описывал свои собственные достижения! Меня охватила дрожь, стоило мне понять, как сильно он восхищается А.

Узнав у С. адрес сайта, я направилась в учительскую и тут же зашла на него, воспользовавшись школьным компьютером. Страница называлась «Лаборатория гениального изобретателя» и была пуста –

если не считать надписи «идет работа над новыми изобретениями» трудно читаемым шрифтом. Я не нашла ни одного изображения, о которых рассказал мне С., но все же решила связаться с их прошлым классным руководителем.

– Нет, я ни о чем подобном не слышал. Он был образцовым учеником с прекрасными оценками! – ответил мне учитель, ничуть не обеспокоенный моим звонком.

Какое-то время я продолжала наблюдать за ним, но он оставался все тем же образцовым отличником, серьезно относящимся к учебе и жизни, поэтому я постепенно расслабилась. Меня можно было бы назвать наивной, но в тот момент мои мысли были заняты совсем другим...

Во второй половине июня я была занята подготовкой лабораторной работы для девятого класса, когда А. неожиданно пришел ко мне в школьную лабораторию. С интересом рассматривая приборы и само помещение, он спросил меня о моей специальности. Я рассказала, что в университете изучала химию. Он поинтересовался, понимаю ли я что-то в электротехнике. Вспомнив, что его отец владел магазином электроники, я заверила А., что вряд ли знаю о ней больше, чем он. Тогда он достал маленький черный кошелек для мелочи, какой можно купить в любом универмаге – тот выглядел совсем безобидно, – и, широко улыбаясь, протянул его мне:

– Откройте его! Внутри сюрприз!

Решив, что это невинная проделка, я аккуратно взяла кошелек. Он оказался тяжелее, чем я ожидала, а значит, внутри действительно что-то лежало. Я бы не испугалась лягушки или паука, поэтому смело взялась за застежку. И вдруг по моим пальцам пробежал ощутимый разряд тока! Сперва я приняла его за статическое электричество, но стоял дождливый июньский день... Пока я молчала, изумленно глядя на кошелек в своей руке, А. заговорил:

– Впечатляет, правда? Я потратил на него три месяца. – Он был горд собой, – Жаль, разряд не такой сильный, как я ожидал.

Я не верила своим ушам!

– Я для тебя подопытный кролик? – возмутилась я.

– Ну и что? Люди постоянно подвергают себя воздействию тока или химических веществ ради эксперимента, ничего страшного! – спокойно ответил он, по-прежнему широко улыбаясь.

Я вспомнила рассказ С. и ту надпись на сайте, утверждавшую, что «идет работа над новыми изобретениями», и спросила его:

– Зачем изобретать что-то настолько опасное? Что ты собираешься с ним делать? Планируешь убивать животных?

Мои пальцы все еще покалывало от удара током.

А. изобразил сильное удивление, как будто играл роль в комедии положений.

– Какая вы скучная! Не верится, что вы не способны оценить мое изобретение... Забудьте. Покажу кому-нибудь другому, – сказал он и, выхватив из моей руки кошелек, вышел из лаборатории.

На следующем школьном собрании я рассказала руководству школы о том, что А. изобрел кошелек, пускающий электрический разряд, и, судя по рассказам С., уже занимался опасными вещами в начальной школе. Однако они решили, что подобная «игрушка» неопасна, и посоветовали мне сделать ему выговор и назначить какое-нибудь наказание. Я даже позвонила родителям А. – не для того, чтобы обвинить их сына, а с просьбой обратить внимание на его опасные эксперименты с электричеством. Его мать была возмущена моим звонком и не упустила возможности съязвить:

– Удивительно, как вы находите время для подобных звонков, когда у вас самой есть ребенок, за которым надо присматривать!

Я стала ежедневно проверять страницу А. в интернете. Когда он сказал, что покажет изобретение кому-то еще, я ожидала, что оно появится там, на его сайте, но обновлений по-прежнему не было.

На следующей неделе А. пришел ко мне после уроков с толстым коричневым конвертом – внутри лежали документы, которые он попросил подписать. Это была заявка на участие в Национальной научной выставке-ярмарке для школьников, объявление о которой я

повесила в классе. Срок приема заявок заканчивался в конце июня, прямо перед летними каникулами, поэтому я не рассчитывала, что кто-то решит принять участие. Я и вообразить не могла, что А. захочет заявить на конкурс свой кошелек!

В строке с названием проекта красовалось «Противокражный кошелек», в разделе «Цель»: «Защитить мои карманные деньги от воров». Заявка была полностью заполнена, за исключением имени и подписи учителя, рекомендовавшего проект к участию. Я заметила, что он немного изменил устройство, добавив предохранитель для владельца кошелька, в то время как любой злоумышленник, коснувшись застежки, получит разряд тока. Заявка сопровождалась подробным описанием процесса сборки и множеством иллюстраций.

В конце А. изложил проблемы, над которыми ему предстоит поработать в будущем; в частности, «кошелек подавал одиночный разряд». Для их решения ему требовалось получить новые знания, но он с детской непосредственностью добавил, что не перестанет улучшать свое изобретение, пока его «бабушка не сможет спокойно его использовать, ничего не опасаясь». Заявка была заполнена от руки, хотя я знала, что у А. дома был компьютер. Он сделал это специально, чтобы произвести правильное впечатление – ученик средней школы прилагает максимум усилий, делая все самостоятельно!

Когда я быстро просмотрела заявку, он сказал:

– Знаю, вы не помогли мне с изобретением, но его должен подписать учитель, а вы преподаете естествознание. Вы мой классный руководитель, так что подпишите, пожалуйста.

Заметив, что я колебалась, он добавил:

– Я изобрел кошелек из лучших побуждений, но вы посчитали его опасным. Может, доверим решение специалистам?

Это прозвучало как вызов, как объявление войны. И в итоге он победил, а я проиграла. «Противокражный кошелек» получил одобрение на уровне префектуры и вышел на национальный этап,

где заслужил особого упоминания и награды, заняв почетное третье место.

* * *

В надежде узнать правду о смерти Манами, я пригласила А. в школьную лабораторию. Тогда мне казалось, что я смогу добиться справедливости. Должно быть, так я пыталась справиться со своим чувством вины.

Он пришел в обеденный перерыв, на его лице сияла довольная улыбка. Я протянула ему плюшевую сумочку и повторила его слова, когда-то обращенные ко мне:

– Открой! Внутри сюрприз!

Он, конечно же, отказался. Очень жаль. Я успела внести кое-какие изменения, увеличив напряжение тока, – внутри скрывался небольшой электрошокер. Это было под силу любому, особых знаний не требовалось. Непонятно было, зачем вообще изобретать что-то подобное.

Поняв, зачем я пригласила его, он очень обрадовался и принялся рассказывать о случившемся так, словно все это время с нетерпением ждал подобной возможности. Как я и подозревала, «Противокражный кошелек», который он заявил на конкурс, послужил прототипом для этой «машины для убийства».

Закончив работу над изобретением, А. сперва испытал его на своих товарищах по играм. От них он не получил ожидаемой реакции. Они были просто неспособны оценить его изобретательность, и он решил устроить демонстрацию для того, кто сможет. Поэтому и пришел ко мне. Моя реакция его тоже не устроила, а ведь он неверно ее истолковал. Меня напугал не кошелек, а сам А. и его взгляды на мир. Решив, что я в ужасе от его изобретения, он специально спровоцировал меня, надеясь, что я расскажу о нем коллегам и ученикам. Но он ошибался. Я доложила о

случившемся, кому следует, но никто из них не обратил на инцидент внимания. Конечно, он мог разместить информацию об изобретении на своем сайте, но его посетители вряд ли оценили бы его по достоинству, и поэтому он принял решение обратиться к тем, кто на это способен.

Так А. решил участвовать в Научной выставке-ярмарке. Среди жюри были популярные писатели-фантасты и именитые ученые из университетов, известных своими техническими специальностями. Он был уверен, что такие светлые умы смогут разглядеть в его изобретении – а заодно и самом изобретателе – пугающую гениальность. Наконец он получит все то внимание, которого так жаждал! Но ему не хотелось, чтобы его проект отвергли на начальном этапе, поэтому сопровождал заявку детскими или, в данном случае, вполне соответствующими возрасту комментариями и обоснованиями. Он справился с этой задачей даже слишком хорошо: его изобретение не вызвало никаких опасений у членов жюри. Один из них, известный ученый, часто бывавший приглашенным гостем в научных телепрограммах и викторинах, похвалил А. и его изобретение:

– Не думаю, что я смог бы изобрести нечто подобное.

Среди множества разных роботов-помощников, представленных другими участниками ярмарки, кошелек, защищающий владельца от краж, заслуженно привлек внимание жюри. Но А. снова ошибался, решив, что те оценили его изобретательские способности. Это так по-детски! Ему не удалось заработать репутацию гениального злодея, но местные газеты все равно взяли у него интервью. Прочтя о его успехе, я испытала некоторое облегчение. Он наконец получил то внимание, за которым гнался все это время, и теперь, возможно, направил бы свою энергию в более позитивное русло. Решив, что зря переживала за него, я на время расслабилась.

Тем летом местная газета действительно выпустила большой материал об А. и его изобретении. К сожалению, в тот же день все передовицы занимали заголовки о «деле Лунатички». Несколько

недель все говорили только о жестоком убийстве пятерых членов семьи в городе Т. На первой осенней линейке вся школа услышала об А. и его победе на ярмарке, но статья в газете и тот факт, что он заслужил похвалу известного профессора, прошли мимо всех. Все говорили только о Лунатичке. А он думал: «Никто не заметил, что я сделал что-то хорошее. Тогда какой смысл? Что особенного в этой Лунатичке? Цианистый калий? Она же не сама его изобрела, чтобы убивать людей! Я же сам изобрел орудие убийства! Разве это не здорово?»

Чем больше разгорались страсти вокруг «дела Лунатички», тем сильнее завидовал А. – и тем больше времени посвящал разработке своей «машины для убийств».

* * *

С первого дня учебы Б. был дружелюбным и общительным ребенком. У него было две старших сестры, а родители воспитали сына со всей любовью и вниманием, причитавшимся долгожданному позднему ребенку. Закончив беседу с А., я пригласила Б. на разговор у школьного бассейна. По выбранному месту встречи он догадался о моих намерениях и поэтому пригласил меня прийти к нему домой. Вечером я пришла в дом семьи Б. Ученик спросил, буду ли я против присутствия его матери – та, очевидно, ничего не знала о причинах моего визита. Я не возражала и сперва начала расспрашивать Б. о его впечатлениях от учебы в средней школе.

Он вступил в теннисный клуб. Б. давно думал заняться каким-то спортом, а теннис показался ему «крутым». Но стоило тренировкам начаться, как он понял, что ошибался: давно игравшим ученикам сразу же разрешили выйти на корт, а новичкам за пять месяцев ни разу не дали подержать ракетку. Б. относился ко второй категории, как и большинство ребят в клубе, поэтому не сильно расстроился. В июне ему наконец удалось сыграть несколько раз, а еще ему просто

нравилось, как «круто» он выглядел с чехлом для ракетки, когда шел на занятия и обратно.

В начале летних каникул их тренер, Токура-сэнсэй, разделил их на группы в зависимости от уровня навыков. Были группы для тех, кто развивал навыки нападения или защиты, но Б. нашел свое имя в списке тех, кто должен был улучшать общую физическую форму. В отличие от двух других групп, включавших не меньше шести участников, в группе с Б. оказались всего два мальчика: Д., который так и не появился ни на одной из тренировок, и Е. – бледный худой мальчишка, которого все дразнили женским именем «Кэти».

День за днем Б. и Кэти только и делали, что бегали кругами вокруг школы. Уверенный, что его физическая подготовка не уступала другим ребятам в клубе, Б. все больше злился на тренера. Однажды одноклассница даже спросила его, почему он все время бегаёт, если состоит в теннисном клубе? Б. больше не мог выносить подобного унижения. Он пришел к тренеру Токура, требуя, чтобы его перевели в другую группу. Тот поинтересовался, что именно не устраивает Б.: сам бег по кругу или то, что ему приходится бегать вдвоем с Кэти? Конечно, дело было в напарнике, но Б. не решился ответить честно. Тогда тренер строго сказал ему:

– Ты слишком обеспокоен тем, что о тебе скажут окружающие. Так ты не станешь сильнее! Скоро начнутся общие тренировки, так что потерпи еще немного.

Но на следующий день мать Б. позвонила в школу, чтобы сообщить, что ее сын больше не будет ходить в теннисный клуб, ведь он записался на курсы подготовки к экзаменам в очень известный центр на другом конце города.

Сперва баллы Б. действительно заметно выросли в новой четверти. Его средний балл в школе поднялся на пятнадцать пунктов, а на курсах, где также существовало деление по группам в зависимости от навыков, он быстро перешел из класса новичков в класс В – второй по успеваемости. Одноклассник Б. по имени Г.,

начавший ходить на те же курсы в ноябре, едва ли дотягивал до его уровня.

Переходный возраст – это время, когда способности ребенка к учебе, спорту или искусству раскрываются в полной мере. Заметив резкий рост, молодые люди приобретают некую уверенность в себе, которая в свою очередь подстегивает их продолжать совершенствоваться в выбранной области. Но некоторые дети могут переоценить свои возможности. Даже в карьере известных спортсменов иногда наступает «эффект плато», когда, вне зависимости от прилагаемых усилий, не наблюдается дальнейшего роста. И это всегда переломный момент. Одни дети, убежденные, что уже достигли своего максимума, опускают руки и скатываются до уровня посредственности. Другие продолжают стараться, чтобы поддерживать уже существующий уровень. А третьи, посвятив росту все силы, преодолевают препятствие и достигают невиданных успехов. Учителям часто приходится слышать от родителей своих учеников, что те непременно преуспеют, «если только постараются». Обычно так говорят родители тех, кто, столкнувшись с препятствием, опустили руки. Дело не в том, что они недостаточно стараются; они уже давно перестали стараться.

Б. тоже достиг этого этапа в своем развитии. К началу зимних каникул его баллы перестали расти. Затем и вовсе ухудшились. Учитель на курсах даже устроил ему выволочку перед всем классом, упрекнув, что Б. слишком рано расслабился, получив несколько пятерок. Б. пережил невероятное унижение! Как можно было отчитывать его при всех только из-за того, что его оценки немного ухудшились? Но это было еще не самое ужасное. По результатам промежуточного тестирования Б. оставался в своем классе, в то время как его одноклассник Г. переходил в самый сильный класс А. Вне себя от злости, сразу после окончания занятий Б. направился в игровой центр, где решил потратить все подаренные на Новый год деньги^[13]. Поглощенный игрой, он не заметил, как его обступили старшеклассники. Они собирались отнять у него кошелек, но Б.

сопротивлялся. На поднявшийся шум явился сотрудник полиции, который и увел Б. с собой в участок. Насколько я помню, полицейские позвонили мне около одиннадцати часов вечера. Согласно установленному протоколу, я отправила за ним Токура-сэнсэя. Понимаю, Б. был шокирован, увидев вместо классного руководителя своего бывшего тренера по теннису. Он спросил его, почему я не пришла, и тот, по всей видимости, не удосужился объяснить, просто сказав, что я – женщина. Б. сразу решил, что я не пришла из-за обстановки дома. Мать-одиночка, не готовая оставить ребенка, чтобы помочь своим ученикам...

Уже в машине по пути к Б. домой Токура-сэнсэй продолжил отчитывать ученика:

– Выходит, просто из-за того, что учитель на курсах обидел тебя перед всем классом, ты пошел в игровой центр и устроил там заварушку? Ты слишком много думаешь о том, что говорят другие! Когда вырастешь и окончишь школу, тебе придется иметь дело чем-то посерьезнее.

Б. отреагировал на это очень по-детски, заявив, что его подвергли «вербальному насилию», но я была удивлена тем, как верно Токура оценил ситуацию и дал ученику дельный совет.

Когда я, сидя в гостиной семьи Б., пересказывала всю историю его матери, она постоянно повторяла одно и то же: «Бедный мальчик...». Меня поразила ее глупость, но в то же время я завидовала этой женщине – у нее по-прежнему был ребенок, которого она безусловно любила. Б. можно было считать жертвой в сложившейся ситуации, но правила школы настрого запрещают детям посещать игровые центры. В качестве наказания Б. поручили в течение целой недели убирать территорию школьного бассейна и раздевалок.

* * *

В начале февраля А. удалось в три раза увеличить напряжение тока в своем изобретении. Ему не терпелось испытать его на ком-нибудь. Однажды он заметил, что сидящий с ним рядом Б. пишет слово «умри» в своей тетради. После школы он спросил его, не хочет ли Б. посмотреть интересное видео для взрослых. Хотя они почти и не разговаривали до этого, Б. не смог отказаться, ведь сам давно мечтал посмотреть видео, о котором все говорили. Спустя какое-то время, когда Б. начал ему доверять, А. неожиданно спросил, не хочет ли он наказать кого-то. Б. удивился, но А. все ему объяснил: рассказал о своем изобретении, использующем электрический ток, чтобы наказывать плохих людей. Он пока не успел его испытать, поэтому им и был нужен кто-нибудь плохой.

Конечно, Б. знал об изобретении, ведь А. победил с ним на конкурсе. Он был очень впечатлен. Б. назвал первое пришедшее на ум имя: Токура-сэнсэй. Когда А. отказался от его кандидатуры, то на самом деле показал свою слабость. Заявив, что не хочет с ним связываться, он просто боялся атаковать кого-то физически сильнее себя. Тогда Б. назвал другое имя – мое. Должно быть, он не мог простить мне тот раз, когда в полицейский участок за ним вместо меня пришел противный Токура. А. снова отказался, объяснив это тем, что я уже знала об изобретении и вряд ли попала бы в его ловушку дважды. К тому же он прекрасно понимал, что я не стану поднимать из-за этого шум, – а именно этого он и хотел.

Тогда Б. вспомнил о Манами, которую заметил, когда чистил школьный бассейн. Как насчет дочери Моригути? И А. наконец согласился. Он знал, что я привожу ее в школу по средам, где она ждет окончания моих вечерних занятий. Б. рассказал много полезных деталей: девочка тайком приходит одна, чтобы покормить собаку, а еще она слезно упрашивала мать купить ей детскую сумочку в универмаге. Упоминание сумочки навело А. на отличную мысль...

В следующую среду после окончания уроков А. и Б. спрятались в раздевалке у бассейна, дожидаясь прихода Манами. Она

направилась напрямиком к собаке и, достав из курточка кусок хлеба, скормила его Муку через забор. Тогда мальчики подошли к ней сзади. Первым заговорил Б.:

– Привет, ты ведь Манами-тян^[14], верно? Мы ученики твоей мамы. Помнишь, мы даже виделись в универмаге?

Б. мягко говорил с девочкой, широко улыбаясь, но та была настороже. Она переживала, что мальчики теперь расскажут мне о том, как она тайком ходила к бассейну.

– Любишь собак? Мы тоже! Приходим иногда, чтобы покормить, – вдруг сказал А.

Услышав, что мальчики тоже пришли покормить Муку, Манами расслабилась. А. достал из-за спины плюшевую сумочку и показал ее моей дочери.

– Мама тогда ее не купила, верно? – спросил он. – Может, купила попозже?

Манами только отрицательно помотала головой.

– Поэтому мама попросила нас купить ее для тебя! Это твой подарок на День святого Валентина. Прости, что немного заранее, – сказал А., аккуратно повесив сумочку ей на шею.

– Это от мамы? – переспросила Манами, светясь от счастья.

– Верно. Там внутри шоколад. Откроешь?

Стоило ее пальчикам коснуться застежки, как Манами, не издав ни звука, дернулась и упала на землю. А. широко улыбался, довольный тем, что все прошло точно по плану. Б. не мог поверить своим глазам. Он не понимал, что только что произошло. Девочка не двигалась. Б. дрожащей рукой вцепился А. в плечо.

– Расскажи об этом всем, – сказал А. и, грубо сбросив руку Б. со своего плеча, удалился.

– Она... умерла... – окончательно решил Б., оставшись наедине с неподвижным телом девочки. Он не мог посмотреть той в лицо, его взгляд был прикован к мордочке зайки, изображенной на плюшевой сумочке. Если кто-то узнает, что послужило орудием убийства, то его посчитают соучастником! Отвернувшись, Б. снял сумочку с шеи

Манами и зашвырнул далеко за забор. Он придумал план. Решил обставить все так, будто девочка утонула в бассейне. Подняв тело Манами на руки, он бросил его в холодную темную воду. А потом убежал так быстро, как только смог.

Б. объяснил, что не помнит, что происходило из-за пережитого им шока, но он постарался быть со мной честным до самого конца.

Вот так и погибла моя Манами.

* * *

Несмотря на то, что я знала правду, А. и Б. продолжили ходить в школу. Они не переживали, что в класс заявятся полицейские. С чего вдруг? Я даже спросила у А., когда тот с триумфальной улыбкой закончил свое признание и поинтересовался, почему я не сообщила в полицию. С чего вдруг? Это несчастный случай. Я не собиралась идти у него на поводу и рассказывать всем о зловещем убийстве. Мне снова пришлось объяснять все Б. и его матери, слушавшей о произошедшем с глупым выражением лица. Как мать, я желала А. и Б. смерти. Как учитель, я была должна сообщить обо всем полиции, но другой моей обязанностью было защищать этих детей. Поскольку полиция установила, что Манами погибла в результате несчастного случая, я пообещала ей оставить все, как есть. Как благородно с моей стороны, верно? Вернувшись с работы, отец Б. узнал обо всем и тут же позвонил мне с предложением денежной компенсации – своего рода возмещения морального ущерба. Я отказалась. Если б я приняла их деньги, то Б. решил бы, что может забыть о случившемся. Я же хотела, чтобы он помнил о содеянном и постарался встать на путь исправления, прожить достойную жизнь. Раз отец так желает помочь сыну, то почему бы ему не поддержать Б., когда его ноша станет невыносимо тяжелой?

А что если А. убьет кого-то еще?

А вы хладнокровнее, чем я думала!.. Мне не понять, почему вас больше шокировал мой рассказ о СПИДе, а не об убийстве маленькой девочки. Но А. еще никого не убивал. Той ночью, когда госпожа Такэнака принесла мне сумочку, я вернулась в школу и измерила силу напряжения. Если коротко, такая сила тока не способна убить ни четырехлетнего ребенка, ни даже старика с сердечной недостаточностью. Я даже проверила его на себе. Поверьте мне, это не идет ни в какое сравнение с тем разом, когда я случайно коснулась оголенного провода от стиральной машины! Думаю, Манами просто потеряла сознание. Я уже говорила вам, что она утонула. На следующий день после случившегося А. спросил у Б., что тот замышлял, когда бросил тело девочки в бассейн. Думаю, я хотела бы узнать у Б. то же самое, пусть и по другой причине. Если он не мог позвать кого-то из взрослых на помощь, то почему сразу не убежал?

Ведь тогда Манами была бы жива.

* * *

Я не считаю себя святой. Я не раскрыла полиции личность А. и Б. просто потому, что не верю, что их в итоге накажут по закону. А., который действительно хотел убить Манами, но не довел дело до конца. Б., который не планировал этого делать, но в итоге стал причиной ее смерти. Скорее всего, их обоих просто поставят на учет в полиции как несовершеннолетних, а затем об инциденте и вовсе забудут. Я бы хотела поджарить А. электрическим током. Б. я бы собственноручно утопила. Но все это не вернет мне Манами. К тому же как они смогут искупить свой тяжкий грех, если будут мертвы? Я хотела показать им невероятную ценность человеческой жизни, заставить их понять всю тяжесть их проступка и жить с этой ношей до самого конца. Как же это можно сделать?

Был ли в моем окружении кто-то, живущий с подобной ношей?

Вы, должно быть, помните, что весь этот эксперимент с молоком задумали с целью устранить дефицит кальция в растущем организме. Но кальций – не единственный элемент, которого вам недостает. Когда-то давно чувство вкуса у японцев было развито очень хорошо, но, согласно последним исследованиям, современные дети часто не чувствуют разницы, например, между острым и мягким карри. Кажется, виноват дефицит цинка... Интересно, насколько чувствительны ваши рецепторы вкуса? А именно рецепторы А. и Б. Допив свое молоко до конца, смогли ли они почувствовать какие-то отличия или привкус? Например, привкус железа? Сегодня утром я незаметно добавила в пакеты с молоком, предназначенные для них двоих, немного крови. Нет, не своей крови. Чтобы исправить А. и Б., я добавила им в молоко кровь самого благородного человека из известных мне – Сакуруноми-сэнсэя.

Вижу, многие из вас уже всё поняли.

Не уверена, как быстро проявится эффект, но рекомендую А. и Б. сдать кровь на анализ месяца через три. Инкубационный период вируса иммунодефицита человека длится в среднем от пяти до десяти лет, а значит, у них будет достаточно времени, чтобы осознать важность человеческой жизни. Я надеюсь, что они поймут, какой ужасный проступок совершили, и будут готовы попросить у духа Манами прощения. Что же касается остальных – поскольку класс остается в этом же составе на следующий год, я верю, что вы продемонстрируете А. и Б. свое особое отношение. И наверняка не станете посылать новому учителю сообщения с угрозами самоубийства. Сама я не решила, что буду делать дальше. Возможно, мне и не придется решать... Когда же станет известен результат? Будем надеяться, что А. и Б. будут беречь себя и аккуратно переходить дорогу, пока мы с вами не узнаем, как все прошло!

Весенние каникулы я планирую провести с человеком, замуж за которого должна была выйти, – с отцом Манами. Мы начали жить вместе сразу после трагедии и планируем провести рядом с ним

каждую минуту, что ему осталась. Желаю вам всем веселых и насыщенных каникул. Спасибо за этот год.

Класс свободен.

II. Мученик

Еще два месяца назад я почти каждый день видела вас в школе, Моригути-сэнсэй, а теперь даже не знаю, как с вами связаться. Недавно вы, стоя перед нашим классом, признались, что не готовы доверить наказание двух мальчишек, убивших вашу дочь, закону и вынуждены взять всё в свои руки, а потом вдруг исчезли. Думаю, это очень безответственно с вашей стороны. Вам стоило остаться и взглянуть на последствия своих действий – хотя бы узнать, что будет с виновниками дальше.

Я решила рассказать вам, что произошло в классе после вашего исчезновения. Даже принялась писать вам длинное письмо, но поняла, что вы его все равно не прочтете... Потом я услышала о новом конкурсе для писателей-любителей, организованном журналом, который вы часто читали на переменах в учительской. В подобных конкурсах нередко побеждают одаренные подростки, поэтому я решила попытать удачу.

Я немного переживаю из-за того, что популярную ежемесячную колонку Сакураноми-сэнсэя перестали печатать еще в апреле, а значит, есть вероятность, что и вы следом бросили читать этот журнал. Теперь, даже если мое письмо и напечатают, возможно, вы о нем не узнаете. Однако я все же попробую.

Я делаю это не потому, что мне понадобилась ваша помощь. Я хочу задать вам один вопрос.

* * *

Прежде чем приступим к делу, учитель: вы когда-нибудь замечали перемены чужого настроения?.. Я верю, что аура всех людей, находящихся в каком-то месте, создает его атмосферу. Свежую или спертую, подвижную или застойную... Похоже, я всегда очень остро

ощущала подобные вещи; возможно, именно поэтому мне было некомфортно в любом окружении. Порой эффект был просто удушающим.

В любом случае, если бы можно было выбрать всего одно слово для описания атмосферы в нашем классе в начале нового учебного года, то это было бы... слово «странная».

* * *

Наоки не появлялся в школе с того самого дня, когда вы рассказали нам, что сделали с ним и Сюей. В начале нового учебного года только его парта оставалась пустой. А Сюя был на месте. Думаю, все удивились этому даже больше, чем отсутствию Наоки. Никто не решался заговорить с ним; все лишь тихо перешептывались, изредка поглядывая на него.

Казалось, что ему не было до этого совершенно никакого дела, – придя в класс, он сразу же молча сел за свою парту и принялся читать книгу; названия было не рассмотреть из-за бумажной обложки. На самом деле в его поведении не было ничего необычного – он делал так каждое утро с тех пор, как перешел в среднюю школу. Как раз это и возмущало окружающих: он вел себя так, будто ничего не произошло.

Погода стояла отличная, и окна были открыты нараспашку, но мне было душно – атмосфера в классе была напряженной. Прозвенел звонок к началу первого урока, и в класс зашел наш новый классный руководитель. Молодой и энергичный мужчина первым делом написал на доске свое полное имя: «Ёсики Тэрада».

– Все еще со школы зовут меня Вертер, так что и вы зовите меня так же!

Нам показалось странным называть учителя прозвищем, а не по фамилии, но мы согласились.

– И не волнуйтесь, я уже не страдаю, – с улыбкой продолжил он, но никто не засмеялся. – Эй, вы что, не читали книгу? – Учитель надул губы и встал в странную позу, словно играл в детском спектакле.

В его имени «Ёсики» был иероглиф «правильный, верный», а «верный» немного похоже на «Вертер» – имя главного героя «Страданий юного Вертера» Гете. Да поняли мы, поняли. Но никому не было смешно. Неужели он сам не чувствовал, какая атмосфера стояла в классе?

– Чуть не забыл... Переключка! Мама Наоки сообщила, что он простудился – его нет. Остальные все присутствуют?

Вертер быстро прошелся по списку имен и сразу же перешел к рассказу о себе:

– Я сам плохо учился в средней школе. Уже начал курить, мог испортить машину учителя, если тот меня разозлит... Но на второй год обучения я встретил настоящего наставника! Он был из тех учителей, что забывают об учебном плане, если с кем-то из его учеников приключается беда, – всегда серьезно настроен, готов дать бесценный совет... Ха-ха, да только из-за меня и моих проблем мы пропустили как минимум пять уроков английского! – Учитель рассмеялся.

Никто из нас не слушал рассказ Вертера. Все, включая меня, думали только о «простуде» Наоки.

Однако я была рада, что Наоки, кажется, все же планирует вернуться в школу, а не переводится куда-то еще. Все в классе периодически поглядывали на Сюю – тот внимательно смотрел на учителя, как образцовый ученик, хотя было очевидно, что он его совсем не слушает. Но учителю было все равно, он продолжал свой рассказ:

– Мне впервые доверили классное руководство, так что, класс «бэ» – вы мой самый первый класс! Вы запомните мне навсегда. Поэтому, чтобы самому составить о вас представление, я не буду читать характеристики, переданные мне вашим прошлым классным

руководителем, – начнем с чистого листа! Считайте меня своим старшим товарищем^[15], к которому всегда можно обратиться за советом в любой ситуации, хорошо?

Сначала «Вертер», теперь «товарищ»... Серьезно? В завершение первого в этом году классного часа он достал новенький кусочек желтого мела и написал на доске огромными буквами:

ONE FOR ALL AND ALL FOR ONE!^[16]

Я не знаю, что именно вы написали о каждом из нас. Могу только догадываться, какие характеристики вы оставили Наоки и Сюе.

Если б только Вертер прочел те файлы, что вы оставили ему, все могло бы сложиться совсем иначе.

* * *

Подошла к концу золотая неделя^[17]. Вплоть до середины мая атмосфера в классе была относительно спокойной. Наоки так и не появился в школе, и все по-прежнему избегали Сюю.

Мы все достигли определенного успеха в игнорировании Сюи (знаю, звучит довольно странно): мы не проявляли к нему жестокости или ненависти, а просто словно все разом договорились, что его больше не существует! Так же успешно нам удавалось каждый день не обращать внимания на растущее напряжение в классе.

Как-то вечером по телевизору показывали передачу об образовании. В одной из средних школ приняли решение отвести утренний классный час под чтение – это время тихого чтения позволило не только привить ученикам любовь к книгам, но и научить их лучше фокусироваться и эффективнее учиться. Я сразу же подумала о Сюе.

На следующий день в классе появилась библиотека – Вертер принес из дома старую книжную полку и ворох книг.

– Знаю, они немного потрепанные, но давайте вместе обогатим нашу жизнь чтением!

Звучало глупо, но идея казалась неплохой. Однако потом мы рассмотрели, *что* за книги он принес. Понимаете, к тому моменту мы уже успели немного проникнуться к новому учителю, а многим девочкам он даже нравился – он все-таки был весьма симпатичным, – но все это было разрушено за одно мгновение. Ведь вся книжная полка была заставлена поучительными книгами Сакурунами-сэнсэя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

INSPIRIA

КАНАЭ МИНАТО

ПРИЗНАНИЯ

推理

Сегодня я проведу
последний урок для своих учеников.
Это будет урок мести и ненависти.
Я стану судить их. И приговорю...

 INSPIRIA

Примечания

1

«-кун» – именной суффикс; обычно используется по отношению к лицам мужского пола людьми равного социального положения, чаще всего приятелями, одноклассниками, коллегами, при обращении старших к младшим, а также при обращении начальника к подчиненному.

[Вернуться](#)

2

«-сан» – нейтрально-вежливый именной суффикс, довольно близко соответствующий обращению по имени-отчеству в русском языке. Широко употребляется во всех сферах жизни.

[Вернуться](#)

3

Сэнсэй – в Японии вежливое обращение к учителю, врачу, писателю, начальнику или другому значительному лицу или значительно старшему по возрасту человеку.

[Вернуться](#)

4

В оригинале в прозвище учителя присутствует сочетание «менять мир, реформировать», также встречающееся в трудах о буддизме.

[Вернуться](#)

5

Отель любви, отель свиданий или рабу хотэру (от *англ.* love hotel) – разновидность гостиниц, в которых арендуются номера для секса. Они отличаются от борделей тем, что люди приходят в отели любви вместе со своими партнерами. Номера обычно арендуются на небольшой срок, а посетителям гарантируется анонимность.

[Вернуться](#)

6

В Японии существует специальный термин для браков, заключенных после зачатия ребенка, – «дэкиятта кон». Правительство делает все возможное, чтобы он обладал положительной окраской в устах населения (в отличие от России, где у термина явно негативное значение).

[Вернуться](#)

7

Томо-чоко означает «шоколад для друзей», который женщины дарят подругам в День святого Валентина, чтобы никто не остался без подарков.

[Вернуться](#)

8

Около 400 р. по курсу на март 2023 г.

[Вернуться](#)

9

Футон – традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраса, расстилаемого на ночь.

[Вернуться](#)

10

День совершеннолетия (яп. сэйдзин но хи) – государственный японский праздник, который отмечается во второй понедельник января (один из «счастливых понедельников»). С 2000 года в этот день свое совершеннолетие отмечали все японцы, которым со 2 апреля предыдущего года исполнилось или до 1 апреля текущего года исполнится 20 лет. С 2018 года совершеннолетие у японцев наступает в 18 лет.

[Вернуться](#)

11

Ночное бдение у гроба покойника (яп. Цуя). Семья покойника и другие родственники проводят ночь в созерцании усопшего. Они должны поддерживать горение ладана и обычных свечей всю ночь. В эту ночь они встречают посетителей, пришедших выразить соболезнование.

[Вернуться](#)

12

В Японии на традиционные буддийские похороны гости обычно приносят деньги в специальном похоронном конверте, обвязанном черной и белой веревкой. Количество денег определяется тем, насколько человек был близок к покойному.

[Вернуться](#)

13

Новогодний обычай дарить детям деньги называется «Отосидама». Деньги кладут в маленькие украшенные конверты, называемые потибукуро. Количество денег, которые кладут в конверт, зависит от возраста ребенка.

[Вернуться](#)

14

«-тян» – примерный аналог уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке. Указывает на близость и неофициальность отношений. Используется людьми равного социального положения или возраста, старшими по отношению к младшим, с которыми складываются близкие отношения. В основном употребляется маленькими детьми, близкими подругами, взрослыми по отношению к детям, молодыми людьми по отношению к своим девушкам.

[Вернуться](#)

15

Слово «сэмпай» в японском языке применяется к более опытному человеку в определенной сфере, нежели называющий, который обычно помогает, дает совет или предлагает свою дружбу новичку или просто менее опытному члену общества, которого в таком случае называют «кохай» в качестве проявления благодарности, уважения или личной преданности.

[Вернуться](#)

16

Один за всех и все за одного! (англ.)

[Вернуться](#)

17

В Японии на «Золотую неделю», также называемую Golden Week, приходятся День Сёва (день рождения императора Хирохито, с 1988 по 2006 назывался Днём зелени, 29 апреля), День Конституции (3 мая), День зелени (День основания государства, с 1985 по 2006 назывался просто Государственным праздником, 4 мая) и Праздник детей (5 мая). Как правило, большинство работодателей Японии дают своим служащим в эту неделю дополнительные выходные, так что жизнь в течение этих каникул практически замирает.

[Вернуться](#)